

ние имиджируемого с учетом требований значимого объекта.

Итак, главным «возбудителем» процесса перевоплощения является действие. Действие – это единство мысли, чувства и целого комплекса поведенческих реакций. Поэтому, на данном этапе процесса имиджирования, очень важно точно определить действенную линию персонажа и назвать каждое действие конкретным глаголом, чтобы имиджируемому было понятно, что играть.

Когда эта работа будет выполнена, имиджируемый может приступить к процессу репетиций выбранной роли. Но для того чтобы действие получилось органичным, а создаваемая роль правдивой, ему предлагается не заучивать данный имиджемейкером текст, а осваивать его, репетируя *этюдным методом*. Стараясь достичь определенной цели (например, добиться повышения по служебной лестнице), необходимо выполнить ряд определенных действий (демонстрировать свои достижения, искать поддержки у сослуживцев, позиционировать себя как руководителя и пр.) в процессе импровизации, то есть искать необходимые приспособления при выполнении основной задачи (получение руководящей должности).

Выполняя действенную партитуру роли, имиджемейкер ставит перед имиджируемым вопрос «как он буду добиваться этой цели» и находит для него определенные приспособления (пристройки различного характера) методом импровизации. При этом главная задача может быть поделена на ряд маленьких задач, но вопрос: «Как нужно выполнять основную задачу?» остается, поэтому сохраняется и импровизация в действии. После каждой такой репетиции имиджемейкер подробно анализирует игру имиджируемого, указывает ему на те моменты, где он был правдив и где он сфальшивил, подробно разбирает всю действенную линию играемого персонажа.

Таким образом, технология вхождения в требуемый образ театральными методами вполне эффективна для создания имиджа как своеобразного образа-представления, сложность которого обусловлена внешними ситуациями и изменяющимися требованиями целевой аудитории.

Литература

1. Шепель В.М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния. - М.: ЮНИТИ, 1997. – 382 с.
2. Ионин Л.Г. Обыденная и профессиональная интерпретация // Структура культуры и человек в современном мире. - М.: Логос, 2000. – 432 с.
3. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. - СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
4. Волков Г.А. Синтетическая природа маски в актерском искусстве // Культура и общество. - М., 2006. – 58 с.
5. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. - М.: Искусство, 1989. – 511 с.
6. Станиславский К.С. Соч. соч.: в 9 т. - М., 1990. Т. 2. - С.56.
7. Захава Е.Б. Мастерство актера и режиссера. - М.: Просвещение, 1978. – 334 с.
8. Товстоногов Г.А. Беседы с коллегами. - М. Просвещение, 1978. – 465 с.

Метляева Татьяна Викторовна, ст. преподаватель кафедры сервиса и моды Института сервиса, моды и дизайна, Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса.

Metlaeva Tatyana Victorovna, senior teacher of the faculty of service and fashion, Institute of Service, Fashion and Design, Vladivostok State University of Economics and Services.

E-mail: MetlaevaTV@mail.ru

Коноплева Нина Алексеевна, канд. культурологии, зав. кафедрой сервиса и моды Института сервиса, моды и дизайна, доцент по кафедре психологии и социальных технологий. Владивостокский гос. университета экономики и сервиса.

Konopleva Nina Alekseevna, candidate of culturology, manager of faculty of service and fashion, Institute of Service, Fashion and Design, associate professor of psychology and social technologies, Vladivostok State University of Economics and Services.

E-mail: nina.konopleva@vvsu.ru

УДК 008

С.С. Нава

СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

В статье автор анализирует системно-синергетическую методологию, разработанную отечественными философами и культурологами. В заключении приходит к выводу о возможности применения данного метода при изучении кочевой культуры и культурных контактов.

Ключевые слова: синергетика, системно-синергетический метод, кочевая культура, экологическая культура, культурные контакты.

S.S. Nava

SYSTEM-SINERGETIC METHODS OF RESEARCH OF NOMADIC CULTURE AND CULTURAL CONTACT

In the article the author analyzes the system-sinergetic methods developed by domestic philosophers and culturologists. He comes to conclusion that it is possibility to applicate the given method at studying of nomadic culture and cultural contacts.

Key words: synergetics, system-sinergetic method, nomadic culture, ecological culture, cultural contacts.

Синергетическое видение культуры сегодня не порождает вопроса, продуктивно или непродуктивно такое видение, проблема заключается в достижении необходимой плодотворности исследования. В ряду отечественных авторов, занимающихся как теоретико-методологическими разработками, так и практическими исследованиями культуры в целом и кочевой в частности, а также проблемами культурных контактов, находятся В.И. Аршинов, В.П. Бранский, М.С. Каган, Ю.М. Лотман, Н.В. Абаев, В.Р. Фельдман, Н.А. Хренов и др. Целью настоящей статьи стало рассмотрение системно-синергетической методологии при изучении кочевой культуры и культурных контактов.

Анализ концепции М.С. Кагана, основанной на последовательном применении синергетических представлений к рассмотрению процесса развития культуры, позволил сформулировать его «методологическую программу, которая сложилась на почве основных идей синергетики» [2, с. 319]. Начнем с того, что синергетика или теория самоорганизации, по утверждению ученого, для культурологии стала конкретизацией и развитием теории систем и методологии системных исследований [3, с. 201]. Ее исходный принцип – развитие системного объекта есть саморазвитие, детерминированное изнутри, а не извне – применительно к культуре означает, что мотивация процесса развития культуры и его движущие силы лежат в ней самой, и там их необходимо искать [2, с. 319]. Отсюда первая задача, стоящая перед исследователем при подходе к культуре с позиций синергетики, – «найти в недрах самой культуры движущие ее развитие силы» [2, с. 321]. К таким силам М.С. Каган отнес потребность и способность человека самостоятельно, а не по генетическому императиву, определять цели и выбирать средства своей деятельности. Это означает, что в основе культуры лежит «обретенная человеком свобода непрерывного изменения своей поведенческой программы ради ее совершенствования, повышения коэффициента полезного действия, приспособления к меняющимся условиям среды». Найти подобные изменения можно на всех трех уровнях культуры: материальном, духовном и художественном. Однако первичной, и более того, в конечном счете определяющей все другие процессы, как считал философ, является эволюция материальной культуры применительно к жизни народов в крупном историческом масштабе [2, с. 321].

Решение методологической проблемы изучения сложных и сверхсложных структур, не подменяя их элементарными формами, содержащимися в сложном, и в то же время не упуская их из вида в структурах более высоких уровней сложности, М.С. Каган видел в том, чтобы общим и фундаментальным законом самоорганизации считать не простейшую форму организации, а шкалу ее преобразования во все более и более сложные структуры [3, с. 206].

Вот как этот процесс он описал применительно к культуре. Переход от одного уровня организации к другому, более высокому, через разрушение существующего, через рассогласование упорядоченных определенным образом элементов культуры возникающей неупорядоченностью, через нарастание энтропии в меняющихся состояниях системы, или в чередовании гармонии и хаоса. Далее ученый обратил внимание на то, что состояние хаоса не равнозначно состоянию гармонии, а является условием достижения новой гармонии, и происходит этот переход не в каком-то одном направлении, линейно, а нелинейно, по разным путям одновременно [2, с. 325]. Стихийный характер и «игра случайностей» также присуща нелинейному движению культуры от гармонии к хаосу и от хаоса к гармонии. Однако в культуре появляется неизвестный природе фактор – свобода: креативная или дестабилизирующая сила, порождающая неустойчивость системы и ее преобразования. Носителем этой свободы выступает отдельная личность – организатор и мыслитель, политик и философ, писатель и художник, ученый и публицист. Таким образом, М.С. Каган приходит к выводу, что диалектика «случайность – закономерность» удваивается диалектикой «необходимость – свобода», и это вносит существенные коррективы в синергетический анализ культуры, более того, при всей вариативности роли свободы в культуре само отношение «необходимость – свобода» становится во всех социокультурных процессах структурообразующим элементом [3, с. 209].

Признание культуры самостоятельным образованием, отличным и от природы, и от общества, заставляет культуролога, как считал М.С. Каган, признать то, что движение системы должно протекать разными путями методом «проб и ошибок» или методом «тыка». Только ход эволюции культуры показывает, какой путь оказался более перспективным, а какой – тупиковым, или же какие пути оптимальны в разных обстоятельствах, т.е. при разных состояниях среды [2, с. 327]. Так, например, процесс распада первобытного общества и образование новых социокультурных структур, в логике линейного развития, не может вместить в одну схему культуры древневосточных обществ, культуру древних греков и культуру кочевых народов. Но нелинейное видение позволяет понять, что и кочевники-скотоводы, и земледельцы восточных империй, и жители греческих полисов двигались параллельными, но разными путями от первобытного состояния к сложноорганизованной и высокоструктурированной культуре феодального общества [3, с. 210]. Исходя из этого, мы можем предположить, что особое значение при изучении культуры целом и кочевой в частности, приобретают ее переходные состояния, в которых активно и напряженно разворачиваются поиски нового способа организации системы.

Взгляд на культуру с позиций синергетики, утверждал М.С. Каган, позволяет объяснить даже предпочтение, отдаваемое одному пути развития перед другими. В настоящем существует некий «росток потенции» будущего, имеющего перспективу развития, т.к. будущее «притягивает» и обеспечивает культуре преимущественные условия для реализации. Подобное притяжение в терминах синергетики называется аттрактором. Для автора анализируемых нами работ идея аттрактора предоставляет онтологические основания познавательной процедуры, когда простое «беременно» сложным, и это последнее неодолимо влечет в себе простое, настоящее, наличное; важно, чтобы внешние силы или вмешательство среды не извратили это развитие [3, с. 210]. Другими словами, знание высшей стадии процесса развития культуры помогает понять низшие его ступени. Объективная связь этих ступеней заключается в том, что нижняя ступень заключает в себе как зародыш высшей, так и целый веер возможностей. И только деятельно-практическое взаимодействие со средой, благоприятствующей развитию определенных процессов или препятствующей развитию иных, определяет преимущества того или иного вектора в этом веере. Так, перспектива, ведущая к высшей ступени развития культуры, обуславливает особенности низшей [2, с. 329]. Следовательно, обращение к прошлому тувинцев, их кочевой культуре позволит понять, как действовали аттракторы в объективном, неосознанном или ложно осознанном выборе оптимального пути развития. Ибо, изучая прошлое, писал М.С. Каган, мы знаем, чем завершился каждый этап его развития, каковы были действительные аттракторы, а современность является незавершенным процессом, и каковы влияющие на нее аттракторы, можно установить только умозрительно и с большей или меньшей степенью вероятности [2, с. 329].

М.С. Каган считал, что практическая деятельность людей привела к распаду исходного деятельностного синкретизма и к взаимному обособлению трех типов культур: культуры скотоводческих племен, культуры земледельческих народов, культуры древних греков и римлян. При этом каждый из них претендовал на роль системообразующей силы в условиях перехода от первобытности к цивилизационному этапу [3, с. 207]. Отдавая должное, мы позволим себе не согласиться с его тезисом, что культура скотоводов и их кочевой образ жизни с внутренне присущей ему агрессивностью не заключали в себе эволюционных, творческих, самодвижущих сил, что примитивное бытие, полуживотное существование и наивно-примитивное мифологическое сознание кочевников, приобретая устойчивость, закреплялись, увековечивались, и если взламывались, то только извне, под воздействием цивилизационных процессов у соседних народов [3, с. 319].

Системно-синергетическая методология, по мнению ученых востоковедов-тувиноведов Л.К. Аракчаа, В.Р. Фельдмана, Н.В. Абаева, раскрывает новые возможности в исследовании проблематики культуры тюрко-монгольских народов, в особенности в выявлении ее онтологических оснований. Понимание исследователями культуры как процесса и способа деятельности приводит к рассмотрению экологической культуры как процесса и совокупности механизмов саморегуляции в системе отношений «человек – общество – природа». При этом сама экологическая культура сложилась в процессе социальной самоорганизации, отбора и выбраковки ценностей и норм, позволяющих жить и вести многоукладное скотоводческое натуральное хозяйство в условиях сурового резко континентального климата [1, с. 38]. Причину выделения именно экологической культуры кочевничества в качестве механизма саморегуляции авторы объяснили тем, что Центральная Азия в целом и Саяно-Алтай в частности, по своему геостратегическому положению находится на перекресте потоков миграции разных этнокультурных субстратов. Культурные традиции народов Центральной Азии сложились в результате комплексного взаимодействия уникальных природных ландшафтов, автохтонных культур этносов, населяющих эти регионы, и мощного инокультурного влияния. Такой культурный фон, а также горно-таежный и степной ландшафт и смешанный земледельческо-скотоводческий способ хозяйствования (в сочетании с промысловым) обусловили особенности менталитета населения, который в результате вполне органичным образом стал сочетать в себе влияние всех этнокультурных факторов, по своему вплетая их в общую «ткань» степной и горно-таежной цивилизации [1, с. 29].

Исследование культурных контактов этносов при помощи синергетического подхода было предложено также и М.И. Сафиуллиной. Для нее данный подход к изучению культурных контактов является общенаучным методом, примыкающим к диалектическому способу познания окружающего мира, а также единым инструментарием в выяснении природы тех или иных процессов социокультурного порядка [4, с. 126]. Процесс развития культуры этноса автор статьи видит как процесс взаимодействия собственных культурных достижений и элементов культуры, приобретенных у соседних народов. При этом на этапе знакомства культурные контакты происходят случайно, и те или иные стороны культуры соседей приобретаются для своей культуры неосознанно, а вот последующее сравнение «своей» и «чужой» культур проводит к уже осознанному восприятию их достижений.

М.И. Сафиуллина делает вывод: процесс развития и функционирования культуры протекает непрерывно, переходя от хаоса к порядку и обратно, – и это уже предмет теории о самоорганизации открытых нелинейных самоорганизующихся систем, каковой является культура этноса [4, с. 123].

Культурные контакты этноса с соседями не имеют жесткой детерминированности. Однако развитие культуры этноса на основе взаимодействия своих и чужих культурных достижений направляется к единой цели – укреплению «своей» культуры в мире. Данное стремление культуры этноса к устойчивости М.И. Сафиуллина называет аттрактором, т.е. тем, что притягивает к себе множество «траекторий» движения культуры в будущее. Всякое заимствование вызывает проблему выбора – принять или не принять элемент культуры соседнего народа, ибо случайности в точке ветвления возможностей (бифуркации) могут направить развитие культуры этноса совершенно по иному пути, чем тот, который ожидался. Но благодаря хаосу культурных контактов между народами происходит выкристаллизации культуры этноса [4, с. 124]. Таким образом, можно предположить, что даже малое воздействие при культурном контакте приводит к существенному результату, поэтому заимствование культурных достижений соседей, в свою очередь, способно привести к коренным изменениям культуры того или иного народа.

Синергетическое мировидение культуры этноса, когда ее неустойчивое состояние содержит путь к устойчивости, а в устойчивости заложены возможности ее перехода в неустойчивое состояние, когда случайности (флуктуации) могут предопределить направление дальнейшей эволюции культуры этноса, навело М.И. Сафиуллина на мысль, что в качестве малых флуктуаций довольно часто выступают культурные контакты. Случайные внешние культурные контакты могут превращаться во внутреннюю необходимость, пока в ней не возникнут случайные явления, ведущие уже к другой необходимости. При этом необходимо учитывать, что возникновение самой внутренней структуры в самоорганизации культуры этноса определено не столько внешними обстоятельствами, сколько внутренними свойствами самой культуры как системы. Внешнее же воздействие в данном случае выполняет функцию спускового механизма в развитии культуры этноса в определенном направлении из нескольких возможных путей [4, с. 125-126].

Из вышесказанного явствует, что, во-первых,

случайности культурных контактов выполняют функцию механизма, который выводит культуру этноса на аттрактор своей собственной организации, на тенденции своего внутреннего развития; во-вторых, спусковой механизм начала движения культуры этноса в своем развитии не всегда находится внутри данной культуры, иногда им является внешний культурный контакт; в-третьих, культурному контакту в этом процессе отведена особая роль [4, с. 126].

Таким образом, проведенный нами анализ работ отечественных философов и культурологов показал эвристичность системно-синергетической методологии при рассмотрении кочевой культуры тувинцев-кочевников как самоорганизующейся системы, а культурные контакты как аттракторы, способствующие процессам развития как этноса, так и его культуры.

Литература

1. Абаев Н.В., Аракчаа Л.К., Фельдман В.Р. Экологическая культура народов Центральной Азии в контексте палеоантропологических исследований. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2005. – 135 с.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 415 с.
3. Каган М.С. Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки. – СПб., 1998. – С. 201-219.
4. Сафиуллина М.И. Синергетический подход к изучению культурных контактов в этногенезе // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунар. науч. конф. (18 мая 2001 г. Санкт-Петербург) к 80-летию проф. М.С. Кагана. Сер.: «Symposium». – СПб., 2001. – Вып. 12. – С. 123-127.
5. Фельдман В.Р. Традиционное общество народов Центральной Азии: пространственно-временные характеристики, механизмы организации и самоорганизации. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2008. – 191 с.

Нава Саида Санчиевна, аспирант Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, мл. науч. сотрудник сектора истории Тувинского ин-та гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГИ).

Nava Saida Sanchievna, post-graduate student of the East-Siberian State Academy of Culture and Arts, younger scientific employee of the sector of history of Tuva Institute of humanitarian researches at the Republic Tyva Government (TIGI).

E-mail: navansaid@gmail.com

УДК 008

Г.А. Николаева

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматриваются гендерные («gender» в пер. с англ. – пол) проблемы молодежи, вытекающие из образа жизни современного социума Республики Бурятия. Она обобщает данные, основанные на компаративно-сравнительном анализе зарубежного и отечественного опыта социологических центров Москвы и Улан-Удэ.

Ключевые слова: гендерная культура, современный социум, социологические исследования, средства массовой информации.